

Украинские сепаратисты и спекуляции на истории

Владимир Галицкий,
доктор юридических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук

В своем послании президенту Виктору Ющенко Президент России В.В.Путин обратил внимание украинского коллеги на то, что в последнее время между Украиной и Россией возникли существенные разногласия в гуманитарной области. “Речь идет прежде всего, как подчеркнул В.Путин, о своеобразной трактовке украинской стороной событий нашей общей истории, героизации сотрудничавших с нацистами военных преступников, развязанной в ряде регионов Украины «войне» с историческими памятниками и захоронениями советских воинов-освободителей...”.

Публикуемая ниже статья призвана показать правду о создании, месте и роли украинской дивизии “СС-Галиция” в деле защиты “самостийности” Украины.

От редакции

Опыт разрыва Советского Союза с его главной идеологической основой “дружбой народов” со всей очевидностью показал вред сокрытия исторической правды. К сожалению, до сих пор в современной России продолжают хранить секреты прошлых времен. А вот на Украине это делать не собираются и используют их для опорочения прошлых отношений между Россией и Украиной. Это относится, например, к проблеме “голодомора”, роли и месте Украинской повстанческой армии (УПА) и Организации украинских националистов (ОУН) в приобретении Украины самостоятельности и т.п.

Сокрытие исторической правды в России лишает российских историков аргументов против очернителей и фальсификаторов нашей совместной истории, истории народов Советского Союза вообще и отношений с Украиной, в частности.

Сокрытие информации порождает незнание, а незнание – ведет к скрытому и открытому обману. Это касается в первую очередь участия представителей многих народов Советского Союза и, прежде всего, части украинского населения Западной Украины в войне на стороне фашистской Германии против собственной Родины.

За последнее время на Украине происходит переосмысление собственной истории, особенно того периода, когда она находилась в составе Советского Союза.

Дело это полезное, если не искажается правда. К сожалению, часто получается наоборот. Это касается, прежде всего, освещения истории украинского сепаратизма, роли его идеологов, вдохновителей и реализаторов этих идей при построении самостийной Украины.

Да, территория Украины многие века была разделена между Австро-Венгрией, Германией и Польшей. После добровольного вхождения в состав России по инициативе Богдана Хмельницкого и его сторонников часть так называемой казацкой Украины была подвержена ассимиляции в составе государства Российского, но это не был геноцид населения. В то же время нельзя забывать, что когда Украина была под Польшей, то ее огнем и мечом обращали в католическую веру, принуждали пользоваться только польским языком и т.д.

Однако вопреки историческим фактам, прошлые и нынешние украинские националисты, историки и публицисты, вина за парабощение западных украинцев возлагается на Россию и русских, а не на указанные выше государства. Наиболее активно и остро данные вопросы будируются на Западной Украине, которая как раз и была порабощена Австро-Венгрией, Германией и Польшей, а не Советским Союзом (на Украине его отождествляют почему-то с Россией). При этом в вопросе защиты "самостийности" Украины возвеличивается роль, прежде всего, таких сепаратистских организаций как ОУН и ее вооруженных формирований: УПА, "СС-Галиция" и др. Указанные украинские националистические организации так и не решили свою историческую задачу – освобождения Западной Украины от Австро-Венгрии и Польши, хотя их роль и значение превозносится до небес.

Да, Советский Союз в сентябре 1939 г. принес Западной Украине освобождение от Австрии, Венгрии и Польши, создание единого Украинского государства, хотя и сопровождалось репрессиями против части населения. Это, безусловно, факт. Однако забывается, умалчивается то, что в результате событий осени 1939 г. Украина впервые за все свою тысячелетнюю историю стала самостоятельным государством в современных ее границах. И только благодаря Советскому Союзу, Западная Украина воссоединилась с Восточной.

После создания ООН Украина благодаря Советскому Союзу стала членом этой международной организации.

В то же время следует заметить, что РСФСР (нынешняя Российской Федерация) в тот период в ООН не входила. Таким образом, Украина в составе СССР имела в международном плане значительно больший статус, чем РСФСР. Из всех республик СССР такой статус был только у Белоруссии.

Так о каком ущемлении независимости, самостийности идет речь?

На этом фоне 14.10.2007 г., в соответствии с указом президента Украины Ющенко, Украина отметила 65-ю годовщину образования Украинской повстанческой армии (УПА), а одному из лидеров УПА Роману Шухевичу, посмертно присваивается звание Героя Украины, государственные награды (ордена князя Ярослава Мудрого, княгини Ольги и Богдана Хмельницкого) вручаются почти 40 участникам "национально-освободительного движения".

А каких торжеств следует ожидать, когда в 2008 г. исполнится 65 лет со дня создания в составе немецко-фашистской армии украинской дивизии "СС-Галиция" или как часто ее называют "СС-Галичина", памятники солдатам которой уже установлены в Львове? Ведь эта дивизия давно считается "защитницей самостийности Украины".

Экскурс в историю

В отношении дивизии “СС-Галиция” ходит много споров как среди историков, так и среди публицистов (особенно на Западной Украине), поэтому мы попытаемся изложить ее историю как через исторические факты, так и “устами” ее бывших создателей и участников.

После начала Великой Отечественной войны украинские националисты, сотрудничавшие с фашистской Германией еще до Второй мировой войны, решили воспользоваться возможностью “освободить Украину от большевиков и москалей”. Поэтому не случайно, что вместе с германскими войсками на Украину пришли и четыре походные боевые группы ОУН:

1-я северная группа (командир Р.Шухевич), сформированная в районе г. Холм (Польша), шла в авангарде немецко-фашистских войск в направлении: Ковель – Луцк – Здолбуново – Житомир – Киев – Полтава – Харьков;

2-я северная группа, сформированная в районе Переяславля, двигалась в направлении: Львов – Тернополь – Проскуров – Винница – Казатин – Фастов – Киев. Предусматривалось, что после выполнения стоящих перед ней задач эта группа ОУН направит часть своих кадров в Донбасс, на Дон и в Краснодарский край;

3-я южная группа, сформированная в районе г. Санок (Польша), действовала в направлении Дрогобыч – Стрый – Львов – Тернополь – Винница – Кировоград – Кривой Рог – Днепропетровск – Николаев;

4-я южная группа (командир Рико-Ярый), сформированная в основном из участников ОУН, обучавшихся в венеских и пражских учебных заведениях, именовалась легион “Роланд” и включала около 200 чел. Маршрут ее движения начинался на территории Румы-

нии. Часть участников этой группы со-ставила впоследствии ядро краевого “проводы” ОУН “Транснистрия”, а другая – была проводниками и переводчиками в немецких и румынских воинских частях.

Группы Шухевича и Рико-Ярого принимали участие в боях против Красной Армии, а затем использовались в карательных операциях против мирного населения на оккупированной советской территории.

В июне 1941 г., когда все эти группы вступили на Украину, украинскими сепаратистами из “проводов” (штабов) этих групп были созданы на территории Украины краевые “проводы” ОУН (“осередних”, восточных, южных украинских земель и “Транснистрия”), а из “роев” – областные, окружные, районные звенья ОУН. Одновременно с созданием вооруженных формирований бандеровцы активно насаждали на оккупированной территории свои подпольные антисоветские организации не только в западных, но и в восточных областях Украины.

В частности, на территории восточных областей Украины бандеровцам удалось создать киевский и днепропетровский краевые “проводы”, 14 областных и 30 окружных “проводов”, а также сеть низовых организаций, в которые вовлекались предатели украинского народа, уголовные и обработанные в националистическом духе элементы.

Вооруженные группы под названием УПА впервые появились в 1942 г.

Так, Тарас Боровец называл свои банды бывшей “Полесской сечи”, перешедшие по тактическим соображениям на нелегальное положение. Позже остатки этих групп Боровец переименовал в “Украинскую народно-революционную армию” (УНРА). И УПА Боровца, и его УНРА выступали под видом

патриотических сил, борющихся с оккупантами. В действительности же они выполняли задания по борьбе с советскими партизанами, устраивали погромы, грабежи, истребляли советских активистов.

Вооруженные группы пытались создавать и мельниковцы, но эти группы не сыграли заметной роли в событиях того времени.

С конца 1942 г. на Волыни, а затем в других западных областях Украины отряды УПА начали создавать и бандеровцы.

УПА комплектовалась как на добровольных началах, так и за счет насильственной мобилизации украинской молодежи. Основным методами вербовки в УПА были обман и угрозы. За основу идеино-психологической обработки украинской молодежи брали благородную идею борьбы за самостоятельность Украины, за освобождение народа от оккупантов, часто не давая разъяснений от каких.

Во главе УПА стояли "главное командование" и его "штаб".

Командующим УПА вначале был Клячковский (кличка "Клим Савур"), а затем член центрального "проводы" ОУН бандеровцев Шухевич.

УПА, как и ОУН, была разделена на четыре группы: северную, южную, восточную и западную.

Во главе каждой группы стояли "командующий" и его "штаб". Группы разбивались на полки, "курени" (батальоны), "сотни" (роты), "четы" (взводы) и "рои" (отделения).

На вооружении УПА имелись винтовки, автоматы, станковые и ручные пулеметы, минометы, пушки и другая боевая техника.

Следует напомнить, что на март-апрель 1945 г. ОУН и УПА имели почти 100 тыс. вооруженных членов.

Таким образом, на Украине ОУН имела достаточно стройную подпольную и полуподпольную вооруженную

организацию, которая могла бы быть мощной силой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Однако ОУН заняла противоположную позицию.

Украинские националисты, объявляя себя в пропагандистских целях врагами фашистских захватчиков, создавали вооруженные отряды якобы для борьбы с оккупантами. На деле же эти отряды часто использовались в активной вооруженной борьбе против советских партизан и Красной Армии, терроризировали и грабили местное население, убивали мирных жителей, оказывали всяческую помощь оккупантам.

Арестованный советскими органами госбезопасности член центрального "проводы" ОУН Степаняк на следствии показал: "...Проводившаяся ОУН антинемецкая пропаганда была рассчитана не на поднятие масс на борьбу против немцев, а на завоевание на этой почве масс украинского народа для борьбы против Советского Союза... Я лично могу полагать, что немцы имели в центральном "проводе" свою агентуру и, возможно, это являлось причиной, что центральный "провод" не проводил в жизнь своих же "антинемецких" решений... Позже, в 1943 г., были официальные приказы по УПА, запрещавшие нарушать немецкие коммуникации и уничтожать склады оружия и продовольствия, а также нападать на немецкие соединения даже в том случае, когда они обессилены и отступают с фронта...".

ЦК Коммунистической партии и Правительство Украинской ССР, разоблачив эти методы, в одном из своих воззваний к населению оккупированной Украины в 1943 г. писали: "...Немцы и их слуги – украинско-немецкие националисты хотят обмануть, сдержать борьбу украинского народа со своим заклятым врагом – немецкими захватчиками, создавая лжепартизанские отряды. Украинско-немецкие националисты делают это для того, чтобы украинцы, которые горят ненавистью к немецким захватчикам, не пошли в настоящие советские партизанские отряды, которые действительно ведут борь-

бу с немецкими, итальянскими и венгерскими оккупантами"!.

Параллельно с формированием УПА оуновцы не переставали убеждать немецко-фашистское руководство в необходимости создания украинских воинских частей в составе вооруженных сил Германии. Однако до 1943 г. украинские националисты такого разрешения не получили.

Разгром германской военной группировки на Волге в конце 1942 г. и начале 1943 г. стал переломным моментом в Великой Отечественной войне. Немецкое военное командование вынуждено было прибегнуть к тотальной мобилизации. В этих условиях украинские националисты пообещали фашистам выставить миллионную армию.

В распоряжении органов государственной безопасности имеется письмо оуновского руководителя Мельника гитлеровскому фельдмаршалу Кейтелью, написанное в Берлине 6 февраля 1943 г., то есть через

История формирования дивизии “СС-Галиция”

Учитывая, что оуновцы всех мастей не пользовались полным доверием у немецко-фашистского руководства*, их желание сформировать украинскую армию лоббировалось высшими руководителями украинской униатской церкви епископами Шептицким и Слепым.

Епископ Слепой, лично знавший Гиммлера и других высших руководителей

несколько дней после завершения Красной Армией операции по ликвидации волжской группировки германских войск.

В этом письме Мельник просил германские военные власти разрешить мельниковцам приступить к созданию "Украинской национальной армии". Мельник при этом напоминал, что украинские националисты в период Гражданской войны вместе со старой германской армией боролись против большевиков. Он обращал внимание Кейтеля и Гитлера на то, что "русские части", сформированные гитлеровцами из военнопленных, ненадежны и бороться против Красной Армии не будут. Заверяя Гитлера в верности и готовности до конца бороться против Советской власти, Мельник просил поручить ему создание "Украинской национальной армии".

Сложившаяся военно-политическая обстановка на советско-германском фронте вынудила немецко-фашистские военные власти дать согласие на формирование войсковых частей из украинских националистов.

* В интересах исторической справедливости необходимо отметить, что ОУН не была однородной по своему социальному и идеологическому составу. Хотя всех их объединяло желание построить независимую, самостийную Украину, однако методы и пути достижения этой цели были разные: Часть стремилась достичь самостоятельности только своими силами, а другая предлагала использовать возможности (любые) государств, которые были враждебны России, то есть Австрии, Венгрии и Польши.

Однако обе части оуновцев считали Россию самым непримиримым врагом. Поэтому попытки представителей советской Украины в феврале-марте 1945 г. договориться с руководством ОУН и УПА о добровольной сдаче и переходе на сторону Красной Армии для участия в разгроме немецко-фашистской Германии не привели к положительному результату. ОУН и УПА выдвинули невыполнимое требование: ликвидации коммунистической партии на Украине и допуск к власти (долевое участие) представителей ОУН и УПА.

разрешить формирование украинской армии на территории Галиции из представителей украинских националистов.

Кубиевич и ранее обращался к немцам, но до конца 1942 г. – начала 1943 г. немцы в этом отказывали не только ему, но и националистам других стран.

Когда же немецко-фашистское руководство убедилось, что не сможет победить Красную Армию, то оно разрешило формирование воинских частей из антисоветских элементов в Норвегии, Прибалтике и других странах Европы, а предателю генералу Власову поручило создание РОА (так называемой Российской Освободительной армии).

Опираясь на этот факт Кубиевич снова обратился к Вехтеру с предложением о создании украинской армии.

Вехтер, имея уже устное согласие Гиммлера, разрешил приступить к пропагандистской работе по привлечению добровольцев в эту армию. В марте-апреле 1943 г. Гиммлер поручил генералу войск СС Бергеру решить все организационные и иные вопросы по формированию украинской национальной армии. Немцы и Кубиевич преследовали при этом две цели:

1. Дать немецкой армии пополнение за счет украинского народа;

2. Отвлечь украинских националистов (формирования УПА и др.) от возможной подпольной борьбы против немцев.

При этом Кубиевич надеялся, что создаст себе рекламу и авторитет среди других украинских националистических организаций, которые после этого объединятся вокруг него и УЦК. После получения разрешения на формирование в начале не украинской националь-

ной армии, а дивизии “СС-Галиция” Кубиевич обратился к руководителям всех националистических течений, в том числе мельниковцам и бандеровцам, с предложением принять участие в ее формировании.

В конце апреля 1943 г. была создана “Войсковая управа” (на украинском языке – “Військова управа”), которая занималась пропагандой идеи создания украинских войсовых частей в составе немецкой армии и вербовкой в них добровольцев. Бандеровцы официального участия в работе Кубиевича не приняли. Мельниковцы, наоборот, приняли активное участие и даже на первом заседании “Войской управы” (28.04.1943 г.) присутствовал их официальный представитель Роман Сушко.

Практически официальное формирование украинских войсовых частей в составе вооруженных сил Германии началось с приема (28.04.1943 г.), организованного губернатором Галиции О. Вехтером совместно с УЦК, на который было приглашено около 150 чел., представлявших разные слои украинского населения Галиции. На этом приеме было официально объявлено, что немцы разрешили формировать украинские воинские части и что для руководства этой работой создается “Войсковая управа” во главе с Бизанцом А.И.*. На этом заседании Кубиевич зачитал список из 13 человек – членов “Войской управы” и просил Вехтера утвердить представленные им соображения по ее персональному составу. Утвержденная “Войсковая управа” состояла из представителей разных слоев украинского населения и украинских националистических течений.

* Бизант Альфред Иванович, 1890 г.р., уроженец г. Перемышля, немец австрийского происхождения, бывший полковник Украинской галицийской армии (УГА). С 1939 г. сотрудник “Абверштабе-Краков”. Арестован 09.03. 1946 г. опергруппой “Смерш” в Вене и по ст. 58-4 УК РСФСР осужден Военным Трибуналом войск МВД Киевской области 18-19.07.1947 г. на 25 лет.

После официальной части в соборе Святого Юра было проведено торжественное богослужение, на котором присутствовали все приглашенные на прием во главе с Вехтером.

Торжественное молебствие отслужил епископ Слепой совместно с представителями Станиславского, Перемышленского и других бискупов. Епископ Шептицкий в богослужении не участвовал из-за своей болезни.

От церкви с речью к собравшимся выступил доктор теологии Василий Лаба, ставший впоследствии главным каноником и имевший чин майора-священника в дивизии "СС-Галиция".

В своем обращении на украинском и немецком языках Василий Лаба поблагодарил "Фюрера Великой Германии" за предоставление "возможности создать стрелковую дивизию" и тем самым возродить "Украинскую галицийскую армию". Он сказал: "Мы получаем возможность принять участие в этой тяжелой борьбе с оружием в руках", а в конце заверил, что "украинцы как хорошие хлеборобы и рабочие покажут себя и как хорошие солдаты. В борьбе плечом к плечу с героическим немецким солдатом, украинский солдат будет участником добывания победы, которая принесет почетный мир для обоих народов"².

В тот же день УЦК обратился к украинскому населению Галиции и генерал-губернаторства с призывом вступать в украинские воинские части.

Факт состоявшегося собрания и богослужения по этому поводу был широко освещен в украинском еженедельнике "Краківські вісті" ("Краковские вести") и в других изданиях.

Вскоре "Войсковая управа" выпустила обращение, в котором официально объявила о своем существовании и разъяснила населению, как практически надо оформлять свое вступление в украинские воинские части.

Губернатор Галиции Вехтер в свою очередь обратился к населению с призыва-

вом вступать в дивизию "СС-Галиция" и сообщил о тех привилегиях, которые будут даны семьям вступивших в нее добровольцев.

После этого УЦК и "Войсковая управа" через свои периферийные органы начали вести активную пропаганду среди населения за вступление в украинские воинские части.

Отбирали людей ростом не ниже 165 см, украинской национальности, годных по состоянию здоровья служить в немецкой армии. Медосмотр проводили немецкие врачи. Предпочтение отдавалось лицам, придерживавшимся националистических взглядов, враждебно относившимся к советской власти и русским. Вступающие в украинские воинские части заполняли спецшанкету.

При этом "Войсковая управа" вербовала, проверяла, оформляла документы, а после формирования дивизии обеспечивала семьи зачисленных в нее пособиями.

Для руководства пропагандой "Войсковая управа" имела спецотдел, возглавляемый руководителем пропаганды УЦК Кушниром.

Офицеры немецкой армии и украинские националисты в городах и селах на временно оккупированной территории Западной Украины проводили собрания и митинги, на которых выступали с антисоветской клеветой и призывали украинцев, в особенности молодежь и лиц, состоявших в Украинской повстанческой армии (УПА), добровольно записываться на службу в немецкую армию, то есть дивизию "СС-Галиция".

За службу в этой дивизии обещали создание "Независимой Украины", денежное вознаграждение и наделение землей. При зачислении в дивизию "СС-Галиция" каждый доброволец должен был подать заявление, изготовленное типографским способом, и после принятия присяги на верность Германии зачислялся в немецкую армию.

Вопросами военной подготовки ведала приехавшая в мае 1943 г. во Львов группа немецких офицеров войск СС, которая взяла на себя руководство всеми вопросами, связанными с отбором людей и направлением их на учебу. В последствии численность ее достигла 60 чел.

Интересен состав руководящих работников "Войсковой управы", о котором было сообщение в газете "Краковские вести"¹², издававшейся на украинском языке в Кракове для населения Галиции. Помимо руководителя "Войсковой управы" Бизанца А.И., бывшего представителем немецких оккупационных властей, в нее входили:

1. *Бейгерт Северин* – зам. руководителя "Войсковой управы", 52 года, немец, агроном, бывший поручик австрийской и галицкой армии.

До 1939 г. работал управляющим в ряде крупных имений в Польше. В 1939 г. был арестован поляками, содержался в Тернопольской тюрьме и был освобожден Красной Армией.

В 1939–1940 гг. работал в немецкой комиссии по переселению немцев из СССР и сам в последствии выехал в Германию. После оккупации Западной Украины Бейгерт приехал во Львов и являлся управляющим всеми фольварками. При отступлении немцев бежал и в марте 1945 г. оказался в Вене.

2. *Навроцкий Осип*, 52 года, инженер, украинец, бывший капитан австрийской армии и интендант 1-го корпуса Украинской галицийской армии (УГА). До 1939 г. жил во Львове и являлся редактором одного из военно-исторических бюллетеней. В 1939 г. бежал в Краков и до 1943 г. был зам. бургомистра г. Креница и председателем комитета УЦК. Один из приближенных профессора Кубиевича.

3. *Хроновяят Михаил*, руководитель организационного отдела "Войсковой управы", инженер, украинец, бывший поручик австрийской армии, капитан УГА, где командовал куренем в 11 бригаде. После окончания Первой мировой войны выехал в Чехословакию, где получил высшее образование и, вернувшись в Западную Украину, длительное время работал зам. директора маслозавода. В 1939 г. через немецкую комиссию выехал в Краков и во Львов вернулся после оккупации его немцами.

В период оккупации Западной Украины был директором масломолочных заводов. При отступлении немцев вместе с Кубиевичем бежал в Германию.

4. *Пиндус Евгений*, зам. руководителя организационного отдела "Войсковой управы", 46 лет, украинец, инженер-строитель. В Польше работал директором какого-то украинского строительного общества.

После присоединения Западной Украины к СССР оставался в Западной Украине и работал инженером, а с оккупацией Украины немцами работал директором строительного общества и одновременно являлся зам. руководителя организационного отдела УЦК.

В феврале-марте 1943 г. находился в Берлине, куда он был послан Кубиевичем для оказания помощи в руководстве Берлинским филиалом УЦК. При отступлении немцев бежал с ними.

5. *Кушнир Михаил*, руководитель отдела пропаганды "Войсковой управы", он же руководил пропагандой в УЦК, 50 лет, поручик авиации австрийской армии, а после – капитан авиации галицийской армии.

Окончил Краковскую академию художеств, после работал в ряде украинских газет и одновременно являлся учителем в гимназиях, а также писал картины.

В 1939 г. выехал в г. Креницу, но вскоре по просьбе Кубиевича возглавил отдел пропаганды УЦК, а в 1943 г. руководил пропагандой в "Войсковой управе". После войны поселился где-то в Тироле близ швейцарской границы.

6. *Зеленый Зенон*, руководитель отделов молодежи в "Войсковой управе" и в УЦК, 45 лет, украинец, профессор философии, магистр, бывший лейтенант, а после поручик галицийской армии.

До 1939 г. работал учителем гимназии, а в 1939 г. бежал в Краков. С 1940 г. член УЦК.

7. Палий Андрей, руководитель отдела обеспечения семей, призванных в дивизию "СС-Галиция". Все время работал директором Маслосоюза.

8. Доктор Макарушка Любомир, заместитель Палия, 50 лет, доктор юридических наук, окончил австрийскую военную академию, служил поручиком австрийской и капитаном галицкой армии. Высшее юридическое образование получил в Югославии. Длительное время являлся секретарем УНДО в одно и то же время был депутатом украинцев в польском сейме.

В 1944 г. ушел добровольно в дивизию "СС-Галиция", где являлся политическим советником командира дивизии.

9. Лаба Василий, доктор теологии, профессор Львовского университета, приближенный митрополита Шептицкого, 60 лет, служил в австрийской армии в чине капитана-священника, а в галицкой армии в чине майора-священника.

В 1939 г. через немецкую комиссию выехал в генерал-губернаторство, принял германское подданство, в г. Львов вернулся после оккупации Украины немцами. Находился в резиденции Шептицкого. С созданием "Войсковой управы" был назначен Шептицким в ее состав и являлся там руководителем церковного отдела.

В последствии он ушел в дивизию "СС-Галиция" и служил в чине майора-священника.

10. Рудницкий Иван, адвокат.

11. Крохмалюк Юрий, инженер.

12. Волынец Степан, редактор.

13. Билозор Владимир, доктор.

Как видно из части приведенного списка "Войсковой управы", ее руководство состояло из двух немцев и 11 украинцев, которые получили чисто польское или австро-венгерское воспитание и образование. "Войсковая управа" находилась под пристальным контролем со стороны немцев.

Формирование дивизии "СС-Галиция" началось в мае 1943 г. в г. Нойгамере. В сентябре 1943 г. командиром дивизии "СС-Галиция" был назначен генерал Фрайтаг. Его назначение состоялось тогда, когда уже все вопросы формирования дивизии и ее частичная военная подготовка в основном была закончена.

Всего для формирования дивизии "СС-Галиция" было отобрано около 50000 чел., из которых в дивизию было зачислено лишь около 20000.

Около 5000 чел. отправили на учебу во Францию в полицейские полки. В 1944 г. их возвратили в Западную Украину и использовали для немецкой полицейской службы.

Остальные добровольцы, не зачисленные в дивизию "СС-Галиция", использовались во

вспомогательных подразделениях немецкой и местной украинской администрации.

С ноября 1943 г. все добровольцы через призывные пункты по месту своего жительства направлялись в так называемый распределительный пункт в Гайдалагерь (близ г. Дембица, Польша), а оттуда – в 14 дивизию "СС-Галиция" в г. Нойгамер, где получали немецкое эсесовское военное обмундирование и принимали присягу на верность германскому правительству.

Для добровольцев дивизии "СС-Галиция" немцами были организованы разведывательно-диверсионные школы в городах: Нойгамере, Кобленце, Гамбурге, Карлсруэ, Ольденбурге, Тарбес (Франция), Осакбрюк (школа радиостов-разведчиков) и в местечках Паржиц близ г. Бенешев (Чехословакия) и Иббенберн (особый лагерь 1750).

Разведывательно-диверсионные школы условно именовались "Артиллерийские школы", а в городах Гамбурге и Кобленце "Саперные школы".

Руководящий и офицерский состав в школах состоял из немецких офицеров. Младшие офицеры состояли в большин-

стве из бывших петлюровцев и галицких офицеров. Общая подготовка осуществлялась в Галиции: полковые (сержантские) школы, отбирали лучших и направляли в офицерские школы.

Учеба длилась 3,5 мес. (первый выпуск 120 чел. состоялся в декабре 1944 г.).

Изучали пехотное дело, связь, артиллерию и саперное дело.

Курсы для бывших офицеров продолжались около 2-х месяцев. Солдаты набирались из галичан и западников, из тех, кто не хотел ехать на работу в Германию.

В каждой школе обучалось от 40 до 200 чел. За время пребывания в разведывательно-диверсионных школах агентуру обучали методам сбора шпионских сведений о Советской Армии и совершения диверсионных актов. В школе г. Оsnабрюк готовились радисты-разведчики.

В школах также преподавалось строевое и стрелковое дело и производилось изучение материальной части оружия всех систем. Занятия проходили по взводам и группам. Обучавшиеся в школах затем направлялись в г. Нойгамер и включались в состав формировавшейся 14-й добровольческой дивизии "СС-Галиция", где проходили практические занятия по пройденному курсу в школах.

Часть солдат дивизии группами до 10 чел. каждая забрасывались с разведывательно-диверсионными заданиями в тыл Красной Армии. Кроме этого, во время отступления немецкое командование выбрасывало в Львовскую и Тернопольскую

области УССР группы диверсантов из состава 14-й дивизии "СС-Галиция", которые проводили минирование и взрывы мостов, военных складов, крупных строений, домов и целых селений.

Немецкие офицеры призывали военнослужащих этой дивизии совершать в тылу Красной Армии диверсионные акты, терроризировать население и создавать вооруженные банды для борьбы за "Самостийную Украину".

Войсковые части дивизии "СС-Галиция" находились вместе с немецко-фашистскими гарнизонами в западных областях Украины, в Польше и Чехословакии. В августе 1943 г. дивизия "СС-Галиция" вела бои против партизанского соединения дважды Героя Советского Союза Ковпака, а затем участвовала в боях против Красной Армии.

В июне 1944 г. дивизия "СС-Галиция" была спешно переброшена из г. Нойгамера на советско-германский фронт в район г. Броды-Злочев Львовской области для того, чтобы препятствовать быстрому наступлению частей Красной Армии.

15 июля 1944 г. 14-я дивизия "СС-Галиция" попала в окружение советских войск. При попытке вырваться из окружения 22 июля 1944 г. дивизия была разгромлена частями Красной Армии, а ее остатки пленины и направлены в спецлагерь НКВД СССР № 283 и № 0302.

Сkitание по английским лагерям

Cпасшиеся от плена и уничтожения военнослужащие дивизии "СС-Галиция" частично ушли в подпольные отряды ОУН и УПА, часть разошлись по домам и около 1500 чел. бежали в Германию вступили в новую дивизию "СС-Галиция", которая была сформирована в августе-сентябре 1944 г. Командиром оставался тот же генерал Фрайтаг

Эта дивизия участвовала в боях против партизан в Словакии.

В феврале 1945 г. в районе Марбурга (Югославия) действовала против югославских партизан.

В начале апреля 1945 г. дивизия находилась в районе г. Фельбах (Австрия), где участвовала в оборонительных боях против Красной Армии до самой капитуляции Германии.

После чего форсированным маршем ушла в сторону английских войск, где и сдалась в плен. Всего было около 10 тыс. чел.

После полной капитуляции Германии судьба у них сложилась по-разному: кто остался в Австрии, кто в Германии. Английские власти не вмешивались во внутренние дела дивизии.

Связными между дивизией и английской комендатурой были: поручик Елисей Навроцкий (контрразведчик), поручик Ляхоцкий и капитан Иосиф Виплицкий.

Поручику (затем стал майором) Елисею Навроцкому была разрешена связь с генералом Шандриком.

Связными между Римом, английским командованием и дивизией были два греко-католических священника: Белянин и Ваврик.

Существовали также и репатриационные комиссии, результатом деятельности которых было возвращение на Украину около 1 тыс. чел.

По окончании работы репатриационных комиссий осенью 1945 г. дивизия была переведена в лагерь "Римини" (Италия).

Английским комендантом, которому подчинялась дивизия, был бригадир Филине.

Он писал расхваливающие дивизию статьи в английских газетах. Руководил дивизией в это время полковник Генштаба Виктор Малец. Комендантом лагеря был майор Савелий Яськевич.

В дивизии работали хоры, оркестры, было две церкви (греко-католическая и православная), народный университет, средние и низшие учебные заведения и всякого рода курсы.

Около 14 студентов были направлены в Мадрид (Испания) в вузы, получали стипендии от Римского Папы.

Материальная помощь была от англичан и различных украинских, американских и канадских организаций.

В это время лагерь посетили епископ Бучко, президент Канадского украинского комитета, священник Кушнир, посол парламента Глинка.

Так прошел 1946 г.

В начале 1947 г., кто имел семьи уехал в Германию, другим желающим также была предоставлена возможность неофициально выехать в Германию.

В конце апреля и в начале мая 1947 г. дивизию передислоцировали в Великобританию.

Передислокация осуществлялась девятью железнодорожными эшелонами и транспортными кораблями (всего около 8 тыс. чел.). Первые три эшелона были направлены в Шотландию, остальные в Англию (г. Шефельд).

Комендантом лагеря в Шефельде был английский полковник Долир, но всеми делами руководил английский капитан Голдман.

В лагере была проведена перерегистрация.

Содержание и питание были хорошиими.

Весь солдатский состав распределили и отправили в разные лагеря Англии на сельскохозяйственные работы.

Офицерский состав остался в Шефельде, получая месячное жалование.

В начале июля офицерский состав согласился на работы, для чего подписал соответствующие заявления.

Затем их направили в бывший лагерь летчиков в Шерибури.

Здесь комендантом лагеря был подполковник Роман Долинский, с ним были три английских сержанта, которые не вмешивались во внутренние дела дивизии.

На зиму офицеров отправили в лагерь Вулфокс, они там не работали.

В конце июля и начале августа 1948 г. их снова направили в лагерь Шефельд для освобождения из плена.

25.10.1948 г. всех, кто был на сельскохозяйственных работах, уволили и перевели в соответствующие артели, а остальных направили в промышленность.

При этом весь солдатский состав был переведен на гражданское положение в тех лагерях, где они содержались во время плена.

После этого все стали разъезжаться кто куда.

Некоторые уехали в Канаду. Некоторые остались в Англии.

Те, кто изъявил желание вернуться на Родину, через советское посольство возвратились домой.

Так была ли дивизия “СС-Галиция” эсэсовской или нет?

Это весьма болезненный вопрос как в истории этой дивизии, так и для украинских историков и жителей Западной Украины. Большинство из них считают, что дивизия “СС-Галиция” никакого отношения к войскам СС не имела, а была обычным воинским формированием “сечевых стрельцов”.

Так кем же были военнослужащие украинской национальности этой дивизии – сечевыми стрельцами или военнослужащими войск СС фашистской Германии? Попытаемся ответить на данный вопрос.

Нынешние галичане считают, что аббревиатура “СС” не имеет никакого отношения к войскам фашистских СС. Они считают, что эту аббревиатуру следует раскрывать как “Сечевые стрельцы” (СС).

Однако это не так.

Формированием дивизии “СС-Галиция” занимались офицеры войск СС Германии, разрешение на ее формирование с благословения Гитлера давали Гиммлер и Розенберг. Примерно половина высшего руководящего и среднего офицерского состава состояла из немецких офицеров войск СС, а остальные – из числа активных украинских националистов, ранее служивших в петлюровской, польской, галицийской, австрийской и других армиях.

Немцы считали необходимым использовать дивизию в основном для карательных операций против партизан. Этим она в последствии занималась и в Чехословакии, и в Югославии и т.д.

Дивизия “СС-Галичина” в состав Вермахта не входила, а состояла на полном довольствии войск СС фашистской Германии, носила их форму, большинство ее солдат и командиров проходили специальную контрпартизан-

скую и разведывательно-диверсионную подготовку.

Многие военнослужащие дивизии “СС-Галиция” на внутренней стороне предплечья левой руки имели наколки синей тушию о группе крови, как и военнослужащие войск СС.

Такие наколки имели унтер-офицер этой дивизии Головко Степан Степанович, 1925 г.р., уроженец села Славское Дрогобичской области, в форме буквы “А”; Слюсарчук Станислав-Евгений Станиславович, 1923 г.р., в форме буквы “О” и другие.

В статье “Против совместного врага”, опубликованной в “Краковских вестях”, отмечалось: “Во Львове празднично объявлено о создании Галицкой стрелковой дивизии СС, предназначеннной для украинских добровольцев, которое хотят воевать против главного врага Украины – большевизма. Так сбылись желания украинского населения, которое с первых дней войны с большевиками постоянно говорило устами своих представителей о своей наибольшей готовности принять в ней активную роль”².

В своем выступлении на торжественном собрании во Львове (28.04.1943 г.) губернатор Галиции О. Вехтер, после объявление манифеста Гитлера о создании дивизии “СС-Галиция”, сказал: “Эти искренние желания (создать украинскую армию в составе германских вооруженных сил. – Авт.), что их все галицкое украинское население, конкретно его компетентное представительство, Украинский Центральный Комитет, через Вас, господин профессор Кубиевич, неоднократно обращались к администрации Генерального Губернатора и Правительства Генеральной Губернии и еще дальше – к Штабу Германии довели это до успеха: на предложение Рейхсфюрера СС Фюрер дал согласие на создание из галицких украинцев Войсковой отдел добровольцев”².

Еще более откровенным был председатель УЦК профессор Кубиевич, который в своем выступлении на этом же собрании

сказал: "Сегодня для украинцев Галичины действительно исторический день, потому что нынешним государственным актом совершается одно из найискренейших желаний украинского народа – с оружием в руках принять участие в борьбе с большевизмом. Формирование Галицкой украинской дивизии в рамках структуры СС – это для нас не только почетно, но и обязывает продолжать активные действия по сотрудничеству с немецкими государственными органами... На основе этих условий Вы (имеется в виду губернатор Галиции О.Вехтер. – Авт.) взялись за инициати-

ву, чтобы украинцам Галиции предоставить почетную возможность бороться плечом к плечу с германскими солдатами СС против большевизма – нашего со-вместного врага"².

Таким образом, есть все основания утверждать, что стрелковая дивизия "СС-Галиция" являлась эзэсовской, создавалась руководством войск СС фашистской Германии и стояла на их полном довольствии. Да, это неприятно, но, такова Правда и это необходимо признать.

Правда о комплектовании дивизии "СС-Галиция" добровольцами

Процедура комплектования добровольцами дивизии "СС-Галиция" была довольно проста, но достаточно эффективна. Для этого использовались:

– представители организаций и групп ОУН, существовавших почти в каждом населенном пункте Западной Украины, направляли своих членов в ее состав и осуществляли вербовку из украинской молодежи;

– совместные с немцами разъездные агитационно-пропагандистские националистические группы, прибыв в населенный пункт, собирали митинг и

осуществляли одновременную агитацию и вербовку молодежи;

– националистически и пронемецки настроенная часть администрации местной власти, промышленных и других предприятий, учебных заведений;

– священнослужители униатской церкви.

Основными методами вербовки были опора на националистические и антисоветские чувства, убеждение, угрозы физической расправы, информационно-психологическое воздействие, а иногда и прямой обман. Часто эти методы применялись комплексно.

Рассмотрим это на конкретных примерах.

Винник Петр Иванович, 1922 г.р., украинец, уроженец и житель деревни Небылю Станиславской области на допросе (11.03.1946 г.) о своем поступлении в дивизию "СС-Галиция" рассказал: "В мае (1943 г. – Авт.) к нам в село Небылю один раз приезжал представитель Украинского комитета националистов, который выступил с заявлением, что немецкие войска прибыли на Украину не для того, чтобы поработить, а для того, чтобы помочь украинскому народу освободиться от большевиков и выгнать из Украины Красную Армию. При этом он призывал молодежь вступать добровольно в немецкую армию, чтобы вместе с немецкими войсками быстрее освободить Украину. Причем тут же предупреждал, если кто не пожелает из молодежи вступать в немецкую армию, тех будут отправлять на работу в Германию. Я, во избежание попасть на работу в Германию, записался добровольно на службу в немецкую армию, после чего это было оформлено соответствующими документами".

Сенюк Владимир Тимофеевич, 1923 г.р., украинец, уроженец села Товстенько Чертовского района Тернопольской области, на допросе 06.03.1945 г. о своем вступлении в дивизию "СС-Галиция" рассказал следующее: "В ноябре 1943 г. молодежь 1923 г. р.

забрали на работу на строительство железной дороги, и увезли в Чертово. В селе Чертово нам объявили, что нас взяли не на работу, а в армию".

Кубиевич Виктор Владимирович, 1923 г.р., украинец, уроженец г. Холм (Польша), житель г. Дрогобича на допросе (17.01.1949 г.) показал: "При немцах в г. Дрогобиче был создан Украинский национальный комитет, который по указанию немцев собирали украинцев и направлял их через биржу труда на работы в Германию... УНК активно проводил агитацию за вступление украинцев в воззвания расклеивались на всех площадях города, проводились собрания ... выступали с призывом вступать добровольно в немецкую армию 14 дивизию "СС-Галиция" и вместе с немцами участвовать в борьбе против Советской Армии за создание самостоятельного государства... В конце июля или начале августа 1943 г. я со своими друзьями – Кушнир Богданом Гильяровичем, 1925 г.р. и Черничевич Евгением, 1924 г.р. решили добровольно вступить в дивизию "СС-Галиция", пошли в УНК и добровольно записались...".

Наиболее показательным является признание бывшего военнослужащего дивизии "СС-Галиция" Шмоголь Михаила Алексеевича, 1917 г. р., уроженец села Гавриловка Ланчинского района Станиславской области, украинца, который на допросе (06.10.1945 г.) показал: "На службу в 14 дивизию "СС-Галиция" я поступил добровольно при следующих обстоятельствах: в апреле месяце 1943 г. в наше село Гавриловка из Надворня (18 км от села) приехали двое немецких военных, трое гражданских немцев и двое украинцев из Украинского национального комитета. Они вызвали всех родившихся в 1915, 1916 и 1917 гг. в гимнус, устроили нам медкомиссию и всех признанных здоровыми записали на работу в Германию.

При этом на каждого была заполнена анкета с указанием фамилии, имени и отчества, года рождения, места жительства, состава семьи, количества имевшейся земли и записали также какое имеется хозяйство. После заполнения анкеты каждый расписался в анкете. Такая анкета была заполнена и на меня.

Примерно через месяц, после этого мы все были вызваны в г. Надворня, в повестке указывалось, что мы вызываемся для отправки на работу в Германию. Не имея желания уходить из дома, я в Надворню не пошел, а в числе многих других односельчан скрывался в лесу. Дня через 2–3 в наше село приехало три немецких солдата и совместно с сельской полицией и со старостой отобрали коров у всех не пожелавших поехать в Германию.

Семьи наши были предупреждены, что если мы не вернемся, то они будут угнаны в Германию, а хозяйство будет сожжено. После таких мер со стороны немецких властей я вернулся домой, но, по-прежнему не имея желания идти на работу в Германию, я пошел в село Глинка (в 3-х км от Гавриловки), где происходила запись в немецкую армию. Там я записался в немецкую армию, получил соответствующий документ о том, что я записался добровольцем, после чего мне корова была возвращена".

Но были и такие, которые считали своим долгом служить в украинской национальной армии.

Так, Григораш Михаил Васильевич, 1920 г.р., уроженец г. Надворня Станиславской области, украинец, на допросе (20.08.1945 г.) показал: "Датой своего вступления в немецкую армию я считаю 23 мая 1943 г., когда с группой других молодых рабочих лесозавода явился к бургомистру Новодворниковской городской управы. Сюда мы были вызваны повестками существовавшей в то время националистической организации "Украинского центрального комитета".

Нас было человек 15. Среди них были, как я помню сейчас – Мицкевич Николай, Иосипенко Ярослав, Кочержук Роман.

Принявший нас бургомистр выступил с речью и рассказал о значении формируемой немецким командованием войсковой части из украинцев Галиции. Он сообщил нам также

о том, кто из жителей Надворное уже вступил в эту часть. Помимо общего списка им были заполнены на каждого из нас анкеты, отпечатанные типографским способом на украинском и немецком языках.

Анкеты эти были озаглавлены: "Добровольческая Галицийская дивизия войск "СС". Заполняемые анкеты с краткими автобиографическими данными были скреплены нами личной подписью".

Из вышеприведенных и тысяч других протоколов личных показаний бывших военнослужащих дивизии "СС-Галиция" можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство их были зачислены в эту дивизию добровольно-принудительно, а значительная часть, особенно молодые украинцы в возрасте 18–20 лет националистически настроенные шли добровольно, считая, что тем самым внесут свой вклад в дело создания самостийной Украины.

Вместе с тем, все они были поставлены в безальтернативное положение: или идти служить в дивизию "СС-Галиция", или ехать на работу в Германию.

Другого выбора не было.

С учетом этого не понятна позиция многих западных украинцев, пытаю-

щихся примкнуть к числу "освободителей Украины" и защищающих "честь" и "славу" дивизии "СС-Галиция", которая кроме позора украинскому народу ничего другого не принесла, так как:

– *во-первых*, она была эсэсовской, что осуждено Нюрнбергским процессом;

– *во-вторых*, эта дивизия не внесла вклада ни в дело освобождения Украины, не прибавила славы немецкой армии, поскольку она вступила в строй осенью 1943 г., а в июле 1944 г. в первом же своем серьезном сражении была разбита в течение 4–5 дней;

– *в-третьих*, все они присягали не Украине и украинскому народу, а Германии и ее военному командованию, носили форму войск "СС", содержались за счет Германии.

О чем может идти речь? Кроме как о позоре украинского народа за то, что несколько десятков тысяч его сынов с оружием в руках служили верой и правдой в войсках СС фашистской Германии, которые издевались над украинским народом, эксплуатировали его, уничтожали его и насильственно вывозили как рабов в Германию.

Неужели у украинских и российских историков и публицистов нет других интересных научных проблем по истории российско-украинских взаимоотношений, которые целесообразно объединенными усилиями решить во имя блага наших народов, кроме как возвеличивать то, что не может быть возвеличено по своей сути.

Примечания

¹ Обращение к населению оккупированных районов Украины. Киев: Укриздат ЦК КП (б) У, 1943. С. 13.

² Krakівські вісті. 1943 рік. 1 травня. № 89 (827). л. 1, 2, 3. (перевод автора).